

«МОЗГОВЫЕ ЦЕНТРЫ» И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

*Гагик Арутюнян**

В современную эпоху национальная безопасность больше чем когда-либо обусловлена количеством и качеством имеющихся интеллектуальных ресурсов, а также способностью общества организовать и использовать эти ресурсы в соответствии с национальными интересами. Известно, что, помимо институтов академического характера и университетов, важным форматом организации интеллектуальных ресурсов являются специальные исследовательские центры, так называемые *think tank*-и. Подобные структуры в армянском информационном пространстве принято называть «мозговыми центрами» (*МЦ*). Примечательно, что на Западе *МЦ* часто называют «фабриками мысли», организациями, «производящими национальные интересы» или «создающими идеологии», тем самым придавая им более динамичное значение. Характерно также, что в структуры состоявшихся *МЦ* зачастую входят образовательные центры, цель которых – пополнить национальную элиту идеологически, творчески и профессионально подготовленными кадрами.

Классические «мозговые центры»

Некоторые эксперты полагают, что примером первого *МЦ* может послужить созданный в середине XIX в. прусский генштаб, по-военному организованный информационно-интеллектуальным ресурс, который потом получил название «мозга армии». Первые же *МЦ*, более близкие нашим представлениям, были созданы в США еще в годы Первой мировой войны (как, например, Институт Брукинга). Однако рост количества и значения *МЦ* произошел в Соединенных Штатах после Второй мировой и особенно в горячую пору Первой холодной войны. Вслед за США «мода» на *МЦ* перешла в Европу и другие страны.

* Исполнительный директор НОФ «Нораванк».

Сегодня задачей классических *МЦ* и особенно тех, которые в своих обществах получили институциональный статус, является предоставление в контексте национальной безопасности новаторских идей в сфере безопасности, международных отношений, общественных наук и передовых технологий, перспективных проектов, концепций, разнородных стратегических и тактических разработок и экспертных консультаций государственно-политическим (иногда – религиозным) структурам и представляющим национальный капитал компаниям [1, 2]. К примеру, американская корпорация *RAND* (первая в мире организация, которую назвали «фабрикой мысли») в годы Первой холодной войны внесла значительный вклад в дело разработки «стратегии ядерного сдерживания». В активе этой же корпорации огромное количество самых различных разработок в самых различных сферах, в том числе научная интерпретация понятий «информационная война» и «сетевая информационная система», их дальнейшее концептуальное совершенствование и трансформация в прикладные технологии. Эти разработки сегодня лежат в основе военно-политической стратегии США (см., например, [3]). Часть *МЦ* специализируется на разработках в технологической сфере. Например, *DARPA* (исследовательский департамент Пентагона) внедрил в практику всемирную паутину – Интернет. Некоторые *МЦ* – изначально или же на определенном этапе развития – на базе своих инновационных разработок начинают весьма успешно осуществлять и сугубо коммерческие проекты, либо создают для таких проектов соответствующие филиалы или компании. В частности, результатом такой деятельности являются некоторые популярные компьютерные «стратегические игры».

Сегодня в Соединенных Штатах действует около 1800 *МЦ*, которые выполняют исследования и разработки практически во всех сферах жизнедеятельности. Согласно экспертным подходам, наличие и степень развития системы национальных *МЦ* является критерием развития общества и, таким образом, непосредственно коррелируется с уровнем *НБ* общества и государства. Справедливо полагают, что именно благодаря своим интеллектуальным ресурсам и развитому институту *МЦ* США занимают лидирующие военно-политические и экономические позиции в мире.

Первенство США в этой области подсказывает, что эффективное функционирование *МЦ* возможно только в тех странах и обществах, где выполняются следующие предусловия:

- восприятие со стороны властей, капитала и общества в целом важности фактора интеллектуальных ресурсов в государственной, военно-политической и экономической системе страны, их воля и способность предоставить необходимые ресурсы и условия для развития интеллектуальной сферы,

- наличие соответствующей академической и вузовской научной среды, питающей *МЦ* необходимыми кадрами и концепциями: недаром *МЦ* называют *интерфейсом* между академической наукой и правительством,
- способность государственной системы определять стратегию и координировать деятельность *МЦ* в соответствии с национальными интересами, а также умение этой системы имплантировать полученные от *МЦ* результаты в механизм принятия решений и практическую плоскость,
- наличие эффективных механизмов, обеспечивающих положительную обратную связь (имеются в виду как идеи и контент, так и кадры) между сферами академической, вузовской науки и *МЦ*, а также между *МЦ* и государственными и бизнес-структурами.

Как правило, *МЦ* в технологическом плане развитых стран составляют сеть, их деятельность координируется в «мягком режиме», соблюдаются принципы взаимодополнения и конкуренции. Такая система весьма эффективна и зачастую дает синергетический эффект, между тем как нарушение этих организационных правил может превратить национальные *МЦ* в ненужную атрибутику.

Вместе с тем создание сети *МЦ* – трудоемкий и долгий процесс, требующий формирования соответствующих «школ» и традиций, применения всевозможных методик подготовки креативных кадров (например, американская *RAND* предпочитает начать «раскрутку» одаренных личностей чуть ли не с начальных классов школ).

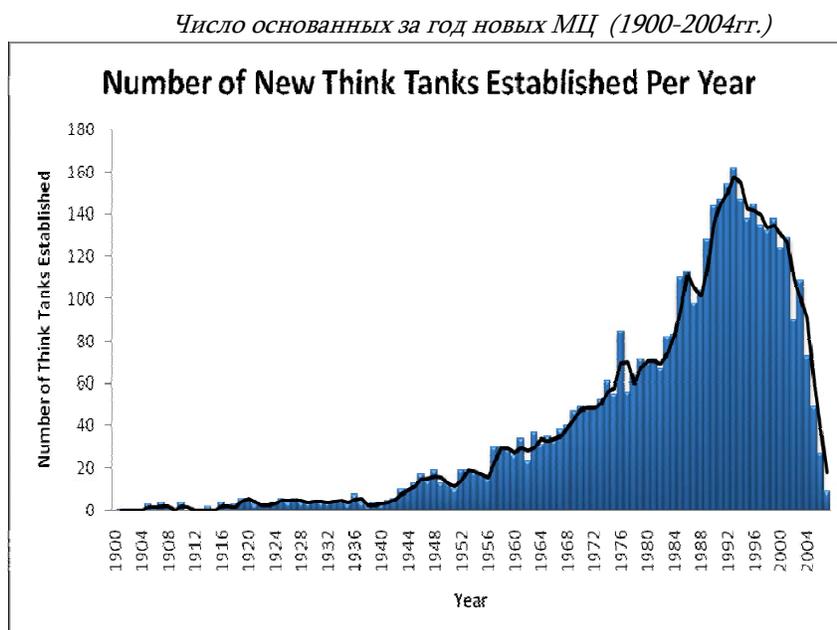
Как уже отмечалось, система *МЦ* приняла наиболее развитый и институциональный характер в Соединенных Штатах. Однако сегодня во многих странах основаны аналогичные структуры, имеющие характерные для своих обществ особенности. Естественно, что глобальные военно-политические и экономические перемены определенным образом заставляют эволюционировать и *МЦ*.

О некоторых новых тенденциях в деятельности МЦ

В аналитической литературе можно встретить предположения, что некоторые ведущие *МЦ* сегодня преследуют прежде всего корпоративные интересы, которые в определенных случаях могут оказаться предпочтительнее национальных [4]. Складывается также впечатление, что в условиях «постдемократии» деятельность *МЦ* в сфере общественных наук сужается, и они в определенном смысле начинают скорее обслуживать *PR* симбиоза правительственно-олигархических структур, нежели национальные интересы страны и всего общества (см., например, [5]). Об этом косвенно свидетельствуют и те данные по числу

основанных за год новых *МЦ* в период от 1900-2004гг., которые приведены в посвященном *МЦ* исследовании (*The Think Tanks and Civil Societies Program, 2008*¹) и которые авторы этого очень интересного труда никак не интерпретируют (см. *рис. 1*). Попытаемся сделать это сами, взяв за основу эволюцию политической ситуации в мире.

Рис. 1

Как видно из диаграммы, максимум роста числа основанных за год новых *МЦ* приходится на 1976, 1985-1988 и 1992-1996 годы.

Первый пик связан, по всей видимости, с обострением в семидесятые годы противостояния США – СССР. Тогда *МЦ* были крайне нужны Соединенным Штатам и их союзникам как инструменты для выработки эффективной политики в борьбе с «советами», т.е. *МЦ* всюю «работали» на свое государство и оборону.

Второй максимум в диаграмме (1985-1988гг.), скорее всего, обусловлен политикой «перестройки» в СССР. Этот этап требовал осмысления новой ситуации и разработки стратегии, отличной от той, которая имела место в Холодной войне. Соответственно, требовались новые организации и люди с новым, нетрадиционным мышлением.

¹ *The Think Tanks and Civil Societies Program, 2008,*

http://www.sas.upenn.edu/irp/documents/2008_Global_Go_To_Think_Tanks.pdf,

http://www.foreignpolicy.com/files/2008_Global_Go_To_Think_Tanks.pdf.

Можно предположить с большой долей вероятности, что годовой рост *МЦ* в 1992-1996гг. связан с образованием многих подобных структур в странах уже бывшего СССР и «социалистического лагеря» в Восточной Европе, а также в Китае в результате реформ Ден Сяопина. Известно, что эти *МЦ* (чаще всего в организационном формате общественных организаций – *NGO*), большей частью финансировались извне и активно продвигали в странах пребывания проекты либеральной и демократической направленности. Не случайно, что авторы в дальнейшем коррелируют наличие и количество *МЦ* в данной стране с формированием в ней «гражданского общества». Получается, что подобные *МЦ* работали на национальные интересы тех стран, которые не всегда прямо, а больше посредством международных организаций спонсировали «постсоветские» *МЦ*, причем интересы эти в некоторых случаях могли и не совпасть с национальными интересами стран, где располагались эти *МЦ*. Подтверждение сказанному – удачные и неудачные попытки «цветных революций» в постсоветском пространстве, в том числе в Армении, в которых подобного рода *NGO* играли важную роль. В итоге сложилась несколько парадоксальная ситуация: согласно классическому определению *МЦ* действительно «производили национальные интересы», но не совсем для той страны, где они функционировали. В свою очередь это говорит о том, что в общей статистике рост количества *МЦ*, как минимум в некоторых случаях, необходимо приписать не к постсоветским странам, а тем же США и западноевропейским государствам.

Любопытно также, что в некоторых случаях национальные (вернее, в данном случае *квазинациональные*) *МЦ* работали не столько на интересы определенных стран, а скорее на интересы именно спонсирующих (порой *транснациональных*) организаций – в силу упомянутой тенденции доминирования корпоративных интересов над национальными.

Примечательно, что с 2000г. начинается резкий спад показателя годового роста, и к 2004г. он приравнивается к величинам, типичным для середины прошлого века. Возможно, что это связано с естественным «пресыщением» рынка *МЦ*, но нельзя также исключить следующую версию.

2000-2004гг. приходится на пик формирования монополярной системы (экспансия США в Афганистане и Ираке) и наступления эпохи «постдемократии». В новой обстановке в известной мере изменились и функции государств: проявилась тенденция трансформирования государств в структуры «с ограниченным правительством в неограниченной экономике» [5]. Вполне возможно, что в новых условиях традиционные *МЦ* потеряли свою актуальность и былую привлекательность, и взамен начали создаваться организации иного типа «пиар компаний» и т.п. Вместе с тем можно предположить, что происходящее на на-

ших глазах становление многополярного миропорядка с его новыми вызовами даст новый импульс развитию института *МЦ*, и косвенным образом об этом свидетельствует рост исследований, посвященных самим *МЦ*.

Глобальный рейтинг МЦ

В 2009г. университет Пенсильвании в рамках упоминавшегося выше проекта опубликовал новый глобальный рейтинг *МЦ* (*The Think Tank Index*¹), которые занимаются изучением публичной политики, экономики, социальной сферы, безопасности, экологии и т.д. Рейтинг был составлен на основе опроса нескольких тысяч ученых и экспертов, которые оценивали результаты работы этих организаций, и является первым всеобъемлющим рейтингом ведущих *МЦ* мира.

Согласно этому документу, в 170 странах мира насчитывается около 5,5 тысяч *МЦ*, а только в США функционируют 1 777 *МЦ*, т.е. в США базируются более 30% всех *МЦ* мира, и они являются безусловным лидером по этому показателю. Известно также, что в 2009г. в США на научные исследования было потрачено \$382 млрд., т.е. около 32% процентов от всех мировых расходов на науку. В этой стране функционируют около 4300 университетов и колледжей (из них 200 – исследовательских университетов²) и 20 тысяч научно-исследовательских институтов (*НИИ*). Если следовать той логике, что *МЦ* являются мостом между наукой (*НИИ*) и властями, то получим соотношение между *МЦ* и *НИИ* на уровне один к десяти. Отметим также, что американские *МЦ* имеют тесные связи с аналогичными британскими структурами, которые занимают третье место в мире (283 *МЦ*), т.е. можно говорить об определенной англосаксонской традиции, культуре и доминации в этой сфере.

После США по количеству *МЦ* следуют: Китай – 428, Великобритания – 283 *МЦ*, Германия – 186, Франция – 165, Аргентина – 122, Индия – 121, Япония – 105, Канада – 94 и Италия – 87.

В постсоветском пространстве *МЦ* распределены следующим образом: в России – 107, Украине – 45, Эстонии – 15, Литве, Беларуси – по 12, Кыргызстане и Латвии – по 9, Казахстане и Узбекистане – по 8, Таджикистане – 6, и замыкает список Молдова – 5.

В Армении и соседних с Арменией по региону странах картина следующая: в Израиле функционируют 48 *МЦ*, в Турции – 21, Грузии – 14, Армении и Азербайджане – по 13, Иране – 12.

На первое место составители рейтинга поставили специализирующийся на общественных науках, муниципальном управлении, внешней политике и

¹ <http://www.scribd.com/The-Think-Tanks-and-Civil-Societies-Program/d/26565307>.

² <http://www.scribd.com/The-Think-Tanks-and-Civil-Societies-Program/d/26565307>.

мировой экономике Институт Брукинга (*Brookings Institution*), основанный в 1916г. американским бизнесменом Робертом Брукингом. Институт базируется в Вашингтоне, его годовой бюджет составляет \$60,7 млн. Согласно авторам исследования, именно эта организация оказывает наибольшее воздействие на государственную политику США: любопытно, что в годы правления администрации Дж.Буша-младшего в экспертной среде считалось, что наиболее влиятельными МЦ в США являются *Heritage Foundation* и *American Enterprise Institute*, в которых разрабатывались наиболее масштабные проекты «неоконов» и которые сегодня занимают в США 5-ое и 8-ое места.

А в целом лучшая десятка МЦ в Соединенных Штатах выглядит следующим образом:

1. Институт Брукинга (*Brookings Institution*),
2. Совет по внешней политике (*Council on Foreign Relations*),
3. Фонд Карнеги за международный мир (*Carnegie Endowment for International Peace*),
4. Корпорация РЭНД (*RAND Corporation*),
5. Фонд «Наследие» (*Heritage Foundation*),
6. Международный центр имени Вудро Вилсона (*Woodrow Wilson International Center for Scholars*),
7. Центр стратегических и международных исследований (*Center for Strategic and International Studies*),
8. Институт американского предпринимательства (*American Enterprise Institute*),
9. Институт Катона (*Cato Institute*),
10. Институт Гувера (*Hoover Institution*) и правозащитная организация *Human Rights Watch* разделили 10-е место).

Лучшим в номинации «инновационные идеи» стал Институт Катона. Лучшими среди тех, кто «умеет делать политику», названы *RAND Corporation* и *Urban Institute*. Европейский совет по международным отношениям (*The European Council on Foreign Relations*) занял первое место среди «новых мозговых центров», то есть тех, которые возникли в течение последних пяти лет.

Вне Соединенных Штатов мировой рейтинг МЦ возглавляют британцы (см. Таб. 1). Вместе с тем обращает на себя внимание доминирование в континентальной Европе количества немецких МЦ, что отражает стремление Германии занять лидирующее положение в Европе и вести более автономную от США внешнюю и внутреннюю политику.

Десятка лучших исследовательских центров Восточной Европы представлена в Таб. 2.

Таб. 1

	<i>Название организации</i>	<i>Страна</i>
1	Королевский институт международных отношений (Четтем хауз) (<i>Chatham House</i>)	Соединенное Королевство
2	Международный институт стратегических исследований (<i>International Institute for Strategic Studies</i>)	Соединенное Королевство
3	Стокгольмский международный институт исследования мира – <i>Stockholm International Peace Research Institute</i>	Швеция
4	Институт международного развития ¹ , <i>Overseas Development Institute</i>	Соединенное Королевство
5	Центр изучения европейской политики – <i>Centre for European Policy Studies</i>	Бельгия
6	Институт «Трансперенси Интернешнл» <i>Transparency International</i> ,	Германия
7	Немецкий совет международных отношений – <i>German Council on Foreign Relations</i>	Германия
8	Немецкий институт международных дел и безопасности – <i>German Institute for International and Security Affairs</i>	Германия
9	Французский институт международных отношений – <i>French Institute of International Relations</i>	Франция
10	Институт Адама Смита – <i>Adam Smith Institute</i>	Соединенное Королевство

Таб. 2

	<i>Название организации</i>	<i>Страна</i>
1	Московский Центр Карнеги	Россия
2	Институт мировой экономики и международных отношений РАН	Россия
3	Центр экономических и социальных исследований	Польша
4	Центр политических исследований Центрально-Европейского университета	Венгрия
5	Фонд Хайека	Словакия
6	Международный центр политических исследований	Украина
7	Литовский институт свободного рынка	Литва
8	Польский институт международных дел	Польша
9	Центр либеральной стратегии	Болгария
10	Либеральный институт	Чешская Республика

¹ Перевод названия *Overseas Development Institute* несколько условен.

Любопытно, что первое место в этом списке занимает Московский центр Карнеги, который является фактически филиалом американского транснационального *МЦ*. Заметим также, что на втором месте Институт мировой экономики и международных отношений Российской академии, обладавший высоким статусом в качестве *МЦ* и в советскую эпоху.

Советские и постсоветские реалии

В СССР действовал целый ряд организаций, которые, обладая присущими советской системе особенностями, в той или иной мере осуществляли характерную для *МЦ* деятельность в области общественных наук. Наиболее известными структурами такого рода были курируемые соответствующими отделами ЦК КПСС «элитарные» и расположенные преимущественно в Москве академические институты: например, Институт США и Канады, Институт мировой экономики и международных отношений, которые с успехом действуют по сей день. Эти *МЦ* непосредственно обслуживали политическое руководство империи – «центр», монополиста в сфере внешней и внутренней политики. Судя по мемуарной литературе и, что суть важно, по итоговым результатам, более эффективной деятельности советских *МЦ* принципиально мешала догматичность идеологических установок.

Известно также, что в ту эпоху в СССР действовало множество закрытых «почтовых ящиков», которые вели разработки не только в технологической сфере, но и в области социологии и психологии. Однако о деятельности подобных *МЦ* нам известно крайне немного.

Вместе с распадом Советского Союза распалась также научная система этой страны, а с ней и система *МЦ*. Известно, что разложение советского научно-технологического потенциала являлось одной из основных задач *МЦ* противников СССР по Холодной войне. Например, целый комплекс методик («Ложная цель», «Наш лидер», «Испорченное оружие» и т.п.) для борьбы с «советами» в научной сфере изложен, в частности, в документе «*Silver Key*» [6, с. 406]. Естественно, не избежала системного коллапса и армянская наука. Достаточно отметить, что сегодня в Третьей республике науке выделяется \$20-30 млн.¹, тогда как в 80-х гг. прошлого века финансирование сферы составляло,

¹ Вместе с тем создается впечатление, что даже этими скудными средствами, в частности, в гуманитарной сфере, распоряжаются не всегда целесообразно. Иногда финансируются исследования, которые не актуальны и даже носят маргинальный характер, а исследования фундаментальных проблем рассеянного по миру Армянства игнорировались и только недавно начали возобновляться благодаря усилиям новосозданного Министерства по вопросам Диаспоры. Примечательно также, что, несмотря на сокращение объемов финансирования, вовсе не сократилось число получающих ученые звания: этот процесс сегодня приобрел иное, явно ненаучное осмысление.

согласно оценкам Госкомитета науки РА, \$600 млн., что по текущему курсу эквивалентно минимум миллиарду долларов.

МЦ в Армении

Известно, что в союзных республиках в основном исполняли директивы «центра» и поэтому не испытывали особой необходимости в собственных *МЦ*. Представляется, однако, что даже при желании союзные республики, при существующей в ту эпоху централизации, далеко не всегда могли бы позволить себя основать такие структуры. Таким образом, культура организации, создания и деятельности структур наподобие *МЦ*, за редким исключением, в союзных республиках, в том числе в Армении, не формировалась¹. В этом контексте особое место занимали исследования в направлении армянской Диаспоры, но и они, как правило, проводились в контексте изучения ситуации в тех странах, где располагались армянские общины: «центр» понимал важность в целом лояльного к СССР армянского фактора и его значение для ведения дел во внешнеполитической сфере, поэтому и «заказы» в этом направлении «спускались» Еревану. Характерно, что по сей день в некоторых академических институтах Армении, даже при отсутствии реального заказчика на такого рода научную продукцию, продолжают исследования в этом направлении и в этом же духе.

Сегодня в республике, по нашим оценкам, действует порядка 30 учреждений (в *The Think Tank Index* за 2010г. зафиксированы лишь 13 из них) наподобие *МЦ*. Однако большая часть получает заказы и соответствующее материальное содействие от других стран и международных организаций. Работы таких учреждений ориентированы на их заказчиков и, таким образом, не всегда могут, как мы это отметили выше, служить нашим национальным интересам. Однако это не означает, что нужно игнорировать деятельность этих центров и не пытаться использовать их в наших национальных интересах. Особенно важны в этом аспекте исследования в социологической, экономической и экологической сферах, комплексный анализ результатов которых может оказаться полезным. Другое дело, что результаты выполняемых по заказу международных структур работ не всегда в полной мере доступны армянскому обществу.

Начиная с 2000г., когда экономика Армении начала восстанавливаться, по инициативе отдельных представителей государственно-политической элиты были основаны также *МЦ*, выполняющие национальные заказы. Отметим, что

¹ Имеется в виду гуманитарная сфера, между тем ситуация была совершенно иной в области естественных наук и технологий, в которой, благодаря отдельным талантливым личностям и национальным особенностям, во Второй республике действовали ведущие научные и технологические центры всесоюзного, а иногда даже мирового уровня.

на начальном этапе их деятельности было много неблагоприятных факторов, из которых выделим лишь некоторые:

- недоверие государственных, национальных, политических, а также бизнес-структур к интеллектуальной, в частности, отечественной интеллектуальной продукции¹,
- неудовлетворительное состояние национальной науки, особенно в актуальных с точки зрения *НБ* сферах, чем, в свою очередь, обусловлен не столь удовлетворительный уровень экспертно-аналитического сообщества,
- общая нехватка культуры формирования, управления и использования структур типа *МЦ* со стороны политической элиты и экспертного сообщества.

По поводу последнего отметим, что речь идет не только о том, что продукция *МЦ* должна быть преимущественно заказного характера и тем самым более эффективно имплементироваться в механизм принятия решений. В сложившихся в Армении постсоветских реалиях, учитывая не совсем благополучную ситуацию в сфере общественных наук в целом, финансируемые со стороны государства *МЦ* могли бы выполнять роль «локомотива» для академических и университетских исследовательских центров [7]. Это прежде всего должно относиться к попытке актуализации академической тематики, которая, как мы уже отметили, придерживается устаревших имперских традиций советской эпохи. Для стимулирования такого процесса *МЦ* могли бы не только выполнять роль консультантов в планирующих науку госструктурах, но и действовать самостоятельно и реализовывать, например, соответствующие грантовые программы для академической науки. Между тем складывается впечатление, что ситуацией в своих целях больше пользуются международные организации, которые используют «дешевую научную силу» и заказывают академическим институтам работы, направленность которых далеко не всегда совпадает с национальными задачами, примером чему может служить финансирование программ по исследованию гендерных проблем в некоторых арабских странах.

Сегодня ситуация отчасти улучшилась, несмотря на то, что некоторые неблагоприятные обстоятельства (в частности, неутешительное состояние национальной науки) продолжают носить перманентный характер. Однако зафиксированный прогресс пока трудно считать удовлетворительным. Из существующих сегодня проблем выделим следующие:

¹ В экспертном сообществе это принято квалифицировать как выражение психологии «импортера». Применительно к Армянству такая недоверчивость присуща также представителям национальных и экономических структур Диаспоры.

- Результаты разработок *МЦ* по объективным и субъективным причинам не всегда оказывают нужное влияние на деятельность государственно-политической элиты и общества, т.е. отечественные *МЦ* пока еще не превратились в институциональные структуры.
- У значительной части представителей национального капитала пока еще не сформировано осознание необходимости и важности *МЦ* даже с точки зрения собственных экономических интересов.
- Тематическая направленность действующих в РА *МЦ* в терминах национальных интересов не всегда оптимальна, их комплексную деятельность трудно назвать скоординированной.
- Несмотря на свою малочисленность, *МЦ* в РА недостаточно сотрудничают друг с другом, а сетевой стиль работы пока не сформирован.

В духе приведенных наблюдений особо отметим то обстоятельство, что эффективность осуществляемых в контексте *НБ* теоретических и практических разработок сегодня обусловлена возможностью освоения и применения разнообразных современных методов исследований. Известно также, что освоение подобных методов и подготовка соответствующих кадров требуют относительно больших затрат, что не всегда воспринимается государственными и частными структурами.

Между тем для безопасности как Армении, так и Армянства владение современными технологиями в сфере общественных наук крайне важно. Достаточно отметить, что любое разумное стратегическое планирование подразумевает оперирование результатами комплексных сценарных разработок и научного прогнозирования возможных развитий, что было замечено еще небезызвестным Джакомо Казановой: «Если бы некоторые исторические события не были предвидены, то не было бы и этих событий».

Сентябрь, 2010.

Источники и литература

1. Диксон П., Фабрики мысли, М.: «АСТ», 2004.
2. Абелла А., Солдаты разума, М.: «АСТ», 2009.
3. Арутюнян Г., Цивилизационный и идеологический контекст информационной безопасности //кн. «О некоторых проблемах информационной безопасности», Ер.: НОФ «Нораванк», 2009, с. 5.
4. Хассан Дж., Границы революции фабрик мысли, <http://gtmarket.ru/laboratory/think/2008/1813>.

5. Крауч К., Постдемократия, М.: Издательский дом МГУ – Высшая школа экономики, 2010.
6. Гриняев С., Поле битвы – киберпространство, Минск: «Харвест», 2004.
7. Հարությունյան Գ., Պետության ինստիտուցիոնալ կառույցները՝ բանակ և զինուժան հանրություն. Ֆինանսներ, Էկոնոմիկա, Հայաստան, #3(117), էջ 60, 2010 (Арутюнян Г., Институциональные структуры государства – армия и научное сообщество, «Финансы и экономика, Армения», #3(117), 2010, с. 60, на арм. яз.).

“THINK TANKS” AND NATIONAL SECURITY

Gagik Harutyunyan

Resume

In the modern age national security is more than ever conditioned by the quality and quantity of the available intellectual resources, as well as by the ability of the society to arrange and to use those resources in accordance with the national interests. It is known that besides academic institutions and universities, the research centers, or the so-called “think tanks” are considered as an important format of the organization of the intellectual resources. Based on the analysis of the data presented by *The Think Tanks and Civil Societies Program* research it is shown that the intensity of the growth of the number of the *think tanks* is correlated with the global military and political tendencies. At the same time a conclusion is drawn that *think tanks* formed at the territory of the former Soviet Union do not always work in accordance with the classical formulation, in the context of “creation of the national interests” and very often they serve the interests of the third countries. But under some circumstances *think tanks* may play an important role not only in the aspect of serving actual political issues but also to become a kind of “locomotive” for boosting a number of academic areas.